

**Информация Российской Федерации
о подходах к вопросам наемничества для включения в доклад Рабочей
группы по вопросу об использовании наемников как средства
нарушения прав человека и противодействия осуществлению права
народов на самоопределение Совета ООН по правам человека**

Институт наемничества, тесно переплетаясь и взаимодействуя с такими явлениями как терроризм и экстремизм, торговля людьми, наркотиками и оружием, а также другими видами организованной преступности, представляет собой серьезную угрозу безопасности для стран мирового сообщества.

В результате использования наемников в вооруженных столкновениях нередко формируется группа людей, профессиональным занятием которых становятся убийства, причинение тяжкого и иного вреда здоровью лиц, правомерно участвующих в вооруженном конфликте или военных действиях, уничтожение имущества противоборствующих сторон.

Распространение наемничества обусловлено рядом объективных факторов. Сложная социально-экономическая ситуация, безработица, этноконфессиональные конфликты, миграция и вынужденное переселение, которые в совокупности с наличием большого количества молодых людей, отслуживших в вооруженных силах и имеющих опыт ведения боевых действий и одновременно недовольных своим социальным статусом и материальным положением, способствуют распространению феномена наемничества. Более этого, в общественном мнении образ наемника зачастую рассматривается как легитимный или даже достаточно позитивный без учета преступного характера наемнической деятельности.

1. Нормативная база в отношении наемничества и ее применение.

Законодательством Российской Федерации наемничество отнесено к преступлениям против мира и безопасности человечества. Конкретные

составы преступлений предусмотрены статьей 359 Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ), согласно которой:

«1. Вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего, наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо без такового.

3. Участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового».

Примечание к данной статье Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает, что «наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей».

Это определение практически полностью отражает соответствующие положения статьи 1 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1989 г. № 44/34), хотя Российская Федерация и не является государством - участником указанной конвенции.

Таким образом, положения российского уголовного законодательства в своих концептуальных основах соответствуют нормам международного права о наемничестве.

В период с 2017 по 2019 Следственным комитетом Российской Федерации было зарегистрировано 11 преступлений, предусмотренных статьей 359 УК РФ, по факту участия граждан Российской Федерации в вооруженном конфликте немеждународного характера на Юго-Востоке Украины между самопровозглашенными Донецкой и Луганской народными республиками (далее - ДНР и ЛНР) и вооруженными силами Украины с входящими в их состав добровольческими военизированными формированиями и отрядами (военизированный батальон «Айдар», добровольческий батальон «Организация украинских националистов», полк «Азов», батальоны «Айдар», «Шахтерск», «Украина», организация «Правый сектор» и др.).

Предварительно расследовано 3 преступления по уголовным делам, находившимся в производстве территориальных следственных органов в указанный период.

1. Следственным управлением по Челябинской области в 2017 году завершено расследование уголовного дела, возбужденного в отношении И. по части 3 статьи 30 УК РФ и части 3 статьи 359 УК РФ (покушение на участие в вооруженном конфликте или военных действиях в качестве наемника) и соединенного в одно производство с уголовным делом, возбужденным по части 1 статьи 282 УК РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) и части 2 статьи 280 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности).

В 2014 году И. прибыл на блокпост украинских военнослужащих для участия в боевых действиях в составе полка «Азов». Однако ввиду отсутствия необходимых боевых навыков во вступлении в вооруженное подразделение ему было отказано. Приговором суда И. признан виновным в

совершении инкриминированных деяний, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 3 месяца.

2. Следственным управлением по Республике Дагестан в 2017 году расследовано уголовное дело, возбужденное по части 3 статьи 359 УК РФ, в отношении российского гражданина М., который в 2014 году в целях получения материального вознаграждения при содействии осуществлявших переправку наемников лиц по поддельному паспорту гражданина Республики Таджикистан прибыл на самолете с территории Турецкой Республики на территорию Украины, для участия в боевых действиях против отрядов ДНР и ЛНР.

Вступив в состав добровольческого вооруженного формирования, М. прошел обучение по боевой, физической и тактической подготовке и на протяжении двух месяцев принимал участие в боевых действиях. Вернувшись на территорию Турецкой Республики, в качестве материального вознаграждения за участие в вооруженном конфликте М. получил денежные средства в размере 1000 долларов США.

В 2017 году М. был приговорен к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы сроком на 1 год. Ранее М. был осужден по части 2 статьи 208 УК РФ (участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации).

3. Следственным управлением по Чувашской Республике в 2018 году расследовано уголовное дело, возбужденное по части 3 статьи 359 УК РФ, в отношении российского гражданина И., вступившего в состав добровольческого батальона «Организация украинских националистов», в котором он на протяжении месяца принимал активное участие в боевых действиях с силами народного ополчения ДНР, а именно заступал на боевое

дежурство на огневые точки, осуществлял прицельную стрельбу по ополченцам и мирному населению.

За участие в боевых действиях в составе батальона в зоне вооруженного конфликта в качестве наемника И. получил денежное вознаграждение в размере не менее 4000 украинских гривен. Указанное уголовное дело соединено в одно производство с уголовными делами, возбужденными по частям 1 и 3 статьи 354.1 УК РФ (реабилитация нацизма), части 1 статьи 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Приговором суда И. признан виновным в совершении инкриминированных деяний и ему назначено наказание в виде 3,5 лет лишения свободы со штрафом в 50 тысяч рублей и лишением права администрировать веб-сайты, форумы, чаты, группы в соцсетях сроком на 2 года.

4. Существенная доля уголовных дел о наемничестве находится в производстве Главного следственного управления Следственного комитета. В связи с нахождением обвиняемых по таким уголовным делам за пределами Российской Федерации ряд из них направлен в суд в порядке статьи 247 УПК РФ (участие подсудимого) для рассмотрения в отсутствие подсудимого, как например, в отношении граждан Российской Федерации Ж. и Ш., принимавших участие в качестве наемников в боевых действиях в составе полка «Азов» (часть 3 статьи 359 УК РФ). Указанные лица приговорены к 4 и 5 годам лишения свободы соответственно.

Кроме того, по ряду уголовных дел предварительное следствие приостановлено на основании пунктов 2 и 3 части 1 статьи 208 УПК РФ (обвиняемый скрылся или место его нахождения не установлено по иным причинам; в связи с отсутствием реальной возможности участия обвиняемого в уголовном деле несмотря на наличие сведений о его местонахождении). Например: следственным управлением по Кемеровской области-Кузбассу возбуждено уголовное дело по факту вербовки российским гражданином К. в ходе интернет-переписки гражданина Российской Федерации В. в

разведовательно-диверсионную часть полка «Азов» (часть 1 статьи 359 УК РФ). В 2018 году предварительное следствие приостановлено в связи с неустановлением местонахождения К. Следственным управлением по Ставропольскому краю возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 359, части 1.1 статьи 282.2, части 2 статьи 282.2 УК РФ в отношении Я., который, зная, что украинская организация «Правый сектор» решением Верховного Суда Российской Федерации признана экстремистской, а ее деятельность запрещена, вступил в члены указанной организации, участвовал в боевых столкновениях с силами ополчения ДНР и вербовал российских граждан в ряды «Правого сектора» и полка «Азов». В 2017 году предварительное следствие приостановлено в связи с неустановлением местонахождения Я.

Как показывает российская практика расследования за последний трехлетний период, в наемники ангажировались, как правило, лица праворадикальных националистических взглядов.

Финансовая или материальная выгода являлась одним из факторов, которым мотивировались наемники в рассмотренных случаях, однако не выступала в качестве ключевого стимула. На первый план выдвигались приверженность идеологии, потребность признания, желание принадлежать группе и т.п. Данная характеристика позволяет отнести лиц, привлекаемых к уголовной ответственности в соответствии со статьей 359 УК РФ, в терминологии, принятой Организацией Объединенных Наций, также и к иностранным боевикам, которые покидают страну происхождения или обычного проживания, будучи движимы идеологическими или религиозными мотивами, для участия в составе повстанческих или негосударственных вооруженных группировок в насильственных актах в ходе вооруженных конфликтов (хотя их мотивировкой может также служить и денежное вознаграждение).

Кроме того, помимо борьбы с наемничеством и иностранными боевиками по-прежнему актуальными остаются вопросы контроля, надзора и

регулирования частных военных и охранных компаний, деятельность которых в настоящий момент находится в «серой зоне».

Требуется провести четкое разграничение между предоставлением военных консультационных и охранных услуг и участием в вооруженных конфликтах, а также в любых действиях, которые можно рассматривать как вмешательство в вопросы общественного порядка и безопасности, являющиеся исключительной прерогативой государства.

С учетом изложенного, на наш взгляд, назрела необходимость пересмотра норм международного законодательства в области борьбы с наемничеством, в том числе с учетом предложений Специального докладчика по вопросу об использовании наемников как средства противодействия осуществлению прав народов на самоопределение, а также создания международной нормативной базы для контроля за деятельностью частных военных и охранных компаний путем принятия всеобъемлющего международного юридически обязательного документа.

2. Современные тенденции развития наемничества.

Повышенная общественная опасность деятельности наемников обусловлена фактами их широкого участия в вооруженных конфликтах практически во всех «горячих точках». Последние примеры - территория бывшей Югославии, Северный Кавказ, Приднестровье, Абхазия, Афганистан, государства Африки и Латинской Америки, Сирия.

Наемники предлагают свои услуги главным образом в качестве специалистов по ведению боевых и диверсионных действий, обладающих большей эффективностью с военной точки зрения по сравнению с регулярными войсками и, кроме того, не связанных или не ограниченных нормами международного права, включая соблюдение прав человека и международного гуманитарного права.

Государства и негосударственные субъекты привлекают наемников для того, чтобы не подвергать опасности жизнь собственных военнослужащих, использовать их профессионализм в отсутствие сдерживающих моральных

факторов, а также для сокрытия участия стран и организаций в конфликтах и тайных операциях.

Внутренней причиной наемничества выступает криминогенная мотивация конкретного лица. К социальным, экономическим и личностным причинам популярности наемничества, прежде всего в глазах молодежи, можно отнести такие общие факторы, как бедность, безработица, нехватка доступного жилья, несовершенство системы образования и подготовки кадров, отсутствие перспектив, снижение уровня жизни.

Нищета и отсутствие финансовой стабильности как в странах, нанимающих наемников, так и в странах их происхождения, провоцируют социальное насилие и способствуют тому, что наемничество выступает «привлекательным вариантом трудоустройства».

Кроме того, профессиональные военнослужащие, которые оказались без работы в результате демобилизации или сокращения численности вооруженных сил в своей стране, также являются «питательной средой» для пополнения рядов наемников.

В случае внутренних конфликтов третьи государства могут прибегать к их услугам для осуществления интервенционистских целей - использовать для провоцирования или поощрения вооруженного конфликта в целях свержения действующего правительства. Им могут платить за участие в боевых действиях совместно с оппозиционными группами, которые не представляют взгляды большинства населения и в этой связи не могут претендовать на статус национально-освободительных движений, имеющих право на самоопределение. Услугами наемников также могут пользоваться официальные власти стран, которым угрожает оппозиция либо ее радикально настроенный сегмент.

Как показывает практика, наемники во все большей мере оказываются связанными с организованными криминальными сообществами, занимающимися торговлей наркотиками, оружием и боеприпасами, полезными ископаемыми и людьми.

В современных условиях мотивация для каждого наемника неоднозначна. Например, для лиц, занимающихся организацией и руководством проведения военных операций и террористических акций, она имеет более сложный характер и существенно отличается от мотивации рядового «боевика». Так, помимо прямой материальной заинтересованности все чаще имеют место политические и религиозные мотивы.

В этой связи наемников нельзя рассматривать как однородную совокупность «солдат удачи», функционирующую исключительно на основе финансовой заинтересованности. Наемничество, основанное на религиозной мотивации, исходя из конкретных политических, этнических, экономических и религиозных предпосылок, оформилось в совершенно новое явление. Оно проявляется в преобладании среди участников бандформирований лиц, исповедующих радикальный ислам, а также в существовании разветвленной сети международных религиозно-террористических организаций, поставляющих боевиков и механизмы их снабжения и финансирования.

3. Воздействие наемников и связанной с ними деятельности на права человека.

Участие наемников независимо от характера вооруженного конфликта ведет к его эскалации или продлению военных действий, в результате чего не только сохраняется ситуация, которая является незаконной в соответствии с Уставом ООН, но и во многих случаях нарушается территориальная и политическая целостность государства или государств и, следовательно, право их народов на самоопределение.

Вмешательство наемников для дестабилизации конституционного строя в суверенном государстве (в том числе по заказу «третьих стран») может осуществляться в виде целенаправленной кампании насилия в течение продолжительного периода времени либо попытки смещения легитимного правительства путем краткосрочной силовой акции. Такие кампании включают в себя диверсии, разрушение объектов и инфраструктуры, убийства общественных деятелей и запугивание населения, что в

совокупности снижает возможности развития государства, и ставят под угрозу безопасность его граждан. Применяемая тактика террора может также создавать препятствия для свободного участия населения в выборах как формы осуществления гражданских и политических прав.